

ЭТАПЫ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ЦИКЛЫ ИСТОРИИ

Муканова Г.К.

(Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

Танакулова Г.Н.

(СКГУ им.М.Козыбаева)

Парадоксально, но факт: Казахстан открыл миру космическую гавань, но не имеет выхода в океан. Эта заданность географических координат страны диктует известную цикличность регионального развития в потоке всемирной истории, экономики и геополитики. История Карской экспедиции и участия в транзите казахстанского сырья на рынки Европы представляет интересную страницу евразийского экономического сотрудничества. Казахское представительство в Москве координировало транзитные проекты выхода отечественного товара/сырья на европейские рынки через сибирские реки. Казахский Госплан отработывал вопросы деятельности европейских концессий в Центральной Азии. Геополитический фон ситуации представляет интерес: специалисты пишут о противостоянии Лондона и британского капитала, с германским и турецким влиянием в Центральной Азии (далее – ЦА).[1] «Елу жылда ел жана»: казахская поговорка подмечает цикличность социально-экономической регенерации. Попытка Казахской автономии преодолеть внутриматериковую замкнутость, выстроить стратегию выхода к океанам вызывает уважение, по меньшей мере. Зарубежные исследователи склоняются к термину «деколонизация», рассуждая о социальных процессах после гражданской войны. [2]

Архивы заговорили... Рассекреченные материалы «Кирпредставительства в Москве» пополняют знания об этапе, полном романтики и профессионализма. В наши задачи входило раскрытие «белых пятен» из истории ЦА и Казахстана, на примерах деятельности КирЭКОСО и Госплан, а также экономических взглядов одного из талантливых руководителей, уроженца Северного Казахстана С.Садвокасова. «Госплан считает целесообразным...» именно этой фразой начиналось каждое выступление С.Садвокасова на заседаниях КазЦИКа, КазЭКОСО. С высоты пройденного этапа, ясно осознается размах планов руководителя Госплана Казахской республики (до февраля 1925 г.) [3], на общем фоне полета инженерной мысли советских интеллектуалов периода ленинской НЭП.

Забегая вперед, заметим, что практически «на задворках Азии» осталась Казахская республика после свертывания НЭПа, той же Карской экспедиции. [4] С началом мирового экономического кризиса, Англия «задвинула» начавшуюся было активизацию германо-скандинавского капитала в ЦА. Идея децентрализации планирования, предоставления самостоятельности национальным автономиям, становившаяся очевидной к сер. 20-х годов, была «спущена на тормозах», а ее сторонники оказались в застенках ГУЛага, их труды уничтожены. В чем их «крамольность»? Разве отстаивание легитимности на пользование недрами, строительство дорог и железнодорожных магистралей по законам логистики, отчисление солидной %-ной доли от добычи соли, рыбного улова и др. противоречило нормам общесоюзного сосуществования? Ответы на эти и другие вопросы мы обнаружили в ранее малоизвестных архивных фондах Кирпредставительства в Москве, периода 20-30-х годов XX века.

Создание такого «инструмента» управления экономикой регионов, национальных автономий в СССР, как ЭКОСО и Госплан, было приемлемой формой работы. На местах оставались сильные «дореволюционные» кадры. Названия эти совещания получили соответственно наименованиям республик (КирЭКОСО при КирСНК – аббревиатура от «Киргизское» экономическое совещание при Казахском правительстве). Председателем КирЭКОСО в сентябре 1923 г. был утвержден руководитель Совнаркома (далее – СНК) тов. С.Сейфуллин.[5] Кадровый вопрос безусловно оставлял желать лучшего; но позитивной чертой того времени была возможность стажироваться в Европе: студентами германских ВУЗов зачисляли молодых сотрудников КазЦИКа, Казпредставительства в Москве. [6] Этап становления Госплана в Казахстане совпал с национально-территориальным размежеванием, а также районированием. Руководитель Госплана С.Садвокасов выступал по радио и в прессе с разъяснениями. В подходе к этим вопросам С.Садвокасова ощущается гибкость, внимательность, забота о будущем.

Время заставляло их выполнять одновременно несколько обязанностей, они не считались с личным временем. Параллельно Садвокасов С. был кандидатом в члены Бюро КазКрайКома РКП (б). Все это он обращал на пользу республике; его дельные советы принимались единогласно. В целом, деятельность КирЭКОСО производит впечатление слаженного механизма. Регулярно проводились обсуждения, на контроль были взяты принципиальные вопросы. Взаимоотношения с Центром, насколько позволяет судить содержание изученных документов, складывались на паритетной основе. Как минимум, два раза (июнь, ноябрь 1924 г.) С.Садвокасов выезжал в Москву по делам Госплана. По приезде, он отчитывался о результатах командировок. [7] Обращает на себя внимание, что С.Садвокасов не просто отработывал поручения, а подходил к их выполнению тщательно: к примеру, ставя проблемные вопросы управления промышленностью (концессии), сельским хозяйством, промыслами (ярмарки), он концентрировал внимание слушателей на задачах национально-государственного строительства. Одним из главных вопросов, заботивших его, как патриота и руководителя краевого уровня, был вопрос о четком разграничении с соседними государствами (РФ, среднеазиатские республики). Неопределенность на тот момент некоторых моментов взаиморасчетов с Центром, отчислений от доходов промышленности, в пользу Казахстана вызывали дискуссии на совещаниях. Причем Смагул Садвокасов всегда высказывался в пользу Казахстана. Также ясной представляется его позиция в вопросе индустриализации региона; «щадящий» метод - через развитие легкой промышленности, без резких рывков, с учетом специфики хозяйственно-культурного типа.

К заслуге С.Садвокасова как руководителя краевого Госплана можно отнести организацию под его кураторством планирования в сфере рыбодобычи (Киррыба), соляной промышленности. В ведении Киррыбы (точнее – Казрыба) было рыболовство на р. Урал и Каспии. Отличительной чертой экономики сер. 20-х годов XX в. в СССР были концессии, совместные предприятия с зарубежным капиталом. В числе вопросов, которые курировал С.Садвокасов, была и радиофикация. Данный аспект информирования населения приходилось также выводить из российской (сибирской) системы и переводить на местный. Речь шла о Семипалатинской станции, через которую можно было подавать радиосигнал на Петропавловск. Садвокасов прекрасно понимал значение средств массовой информации. Для того уровня развития грамотности наиболее удобным способом распространения информации было радио. Так, по вопросу радиофикации Смагул делал доклад. В нем отражен государственный подход к объектам. [8] Как ответственный работник, С. Садвокасов подводил ход дискуссии к выбору правильной стратегии размещения производственных объектов.

Так, в этом русле ставился им вопрос о переносе столицы Казахстана. До последнего он отстаивал мнение об оставлении г. Ташкента в границах Казкрая, выезжал для этого в Центр. Разумеется, речь шла не о территориальных приращениях, здесь располагалась узловая станция, была развита инфраструктура, в городе и окрестностях проживало до 90% казахского населения. /Ташкент рассматривался в те годы как вариант переноса столицы Казахстана из Оренбурга/. Наиболее острые проблемные вопросы председатель Госплана республики выносил на страницы казахской прессы. Печатались его брошюры и статьи, предназначенные для молодежи, работников народного образования, экономистов. Обком партии рекомендовал его для включения в список лекторов по общественным дисциплинам в ВУЗах страны. В вопросах национально-культурной идентификации он разбирался основательно. (Позднее Садвокасов это докажет в должности наркома просвещения КазАССР).

1924 год был особенным в истории страны: уход В.И.Ленина, «ленинский» призыв в партию, расцвет НЭПа и относительной свободы для предпринимательства, завершающий этап присоединения Семиреченской и Сырдарьинской областей, обустройство Акмолинской и Семипалатинской. В наркоматах еще трудятся некоммунисты, высококвалифицированные специалисты из бывших алашевцев (А. Байтурсынов, А. Букейханов), газеты публикуют нестандартные мнения («Ақ жол»). Пока не свирепствует НКВД, впереди репрессии. Сталин (Коба), Ежов, Берия...

В условиях суверенитета, становятся доступны малоизвестные данные из истории банковского дела в Казахстане. Почти 90 лет назад на заседаниях Правительства Казахской автономии в жарких спорах обсуждали вопросы выбора столицы и внешнеэкономических приоритетов. Экономическая составляющая развития Казахского края 1920-х годов включала такой элемент, как КирЭКОСО. Это - сокращение от «Экономическое совещание», коллегиальный орган, встроенный в общероссийское управление отраслями хозяйства. В сентябре 1923 г. С.Сейфуллин, председатель Кирсовнаркома, был утвержден одновременно Председателем КирЭКОСО. /Позднее этот орган был упразднен, прерогатива перешла к более влиятельной партийно-хозяйственной структуре, Госплану/. В тот исторически яркий период самоопределения, 1924–1925 гг., в Госплане аккумулируются сильные кадры экономистов, математиков: в лице Алимхана Ермекова (балашординец), С.Садвокасова, Сергазиева, Маймина и других. В апреле 1924 г. от Госплана С.Садвокасов присутствует на заседании Президиума Казобкома. В числе других, заслушаны стратегические вопросы: «5. О торговой деятельности в Зап. Китае» и «6. О присоединении Семиреченской и Сырдарьинской областей ТуркестанССР к КССР» (докладывал Ж.Садвокасов, членом комиссии по присоединению был А.Байтурсынов).

Экономисты в ходе обсуждения заострили вопрос об управлении краем. Садвокасов затронул вопрос о переносе столицы из Оренбурга, поскольку с новыми территориальными приращениями, как он предполагал, уже ни г. Ташкент, ни г. Оренбург не справились бы с управленческими задачами. Для сбалансирования управления большой территорией республики, Госплан (устами С.Садвокасова) предложил обсудить на отдельном совещании деление края на три крупные области: Южная, Восточная и Западная. /Несложно разглядеть в этой схеме традиционное условное деление на три жуза, исторически определявшееся хозяйственно-культурным типом (далее – ХКТ) степняков. К слову, хорошо зная историю Казахского государства до колонизации, Смагул путем экономических выкладок тогда уже вплотную подошел к определенному принципу районирования. Исходя из понимания специфики края, он как руководитель секции «Районирование» в структуре Госплана КазАССР, о чем ниже, продвигал исторически и географически обусловленные принципы ХКТ при планировании стратегии интенсификации народного хозяйства. НЭП и задачи

индустриализации решались вплотную, времени на раскачку у национального правительства не было/.

В компетенцию председателя Госплана С.Садвокасова входили вопросы налаживания международных отношений с потенциальными инвесторами и поиски рынков сбыта. Этот опыт при внимательном изучении есть смысл применить в современных условиях глобализации. С завершением демаркации государственных границ Казахской республики, весной 1925 г. правительство приступило к решению практических вопросов упрочения внешнеэкономических связей. Не в последнюю очередь, обсуждались вопросы расширения торговли с Западным Китаем. В тот период было получено разрешение из Центра о кредитовании казахских торговых операций среднеазиатскими банками. На границе автономного Казахстана и Западного Китая в 20-е годы проводились краевые ярмарки, где местные производители могли обменять скот, с/х продукцию (шкуры, арканы, волос, войлок и т.п.) на товары из Китая. Об этом транслировали по радио и публиковали в губернских и областных газетах. /Одну из таких заметок автор статьи обнаружила в архиве ГАСКО, г. Петропавловск. Местная газета «Мир труда» информировала о разрешении ввоза-вывоза товаров на казахско-китайскую ярмарку, льготах по налогообложению для ее участников. Указаны место и сроки проведения ярмарки/.

Помимо восточной границы, казахские руководители Госплана отработывали возможности выхода на европейские рынки, Германию, в частности, скандинавские страны. Собственно, история организации Карской экспедиции: транзит через Сибирь вплавь по судоходным рр. Обь и Енисей, в 20-е годы XX века – отдельная занимательная история экономического «прорыва», мало изученная страница казахстанской экономики. Садвокасов и его коллеги вдохновлены были тем, что поставки отечественной продукции с/х, нефти, рыбы, соли из Урало-Каспийского бассейна уже тогда интересовали зарубежных инвесторов. Казахской автономией активно решались задачи организации внешней торговли. К 1924 г. Госплан Казреспублики принимал решения об открытии международных концессий с участием предпринимателей ряда европейских государств. Граждане Австрии, Норвегии в Казахстане организовывали филиалы акционерных обществ. Создание концессий становилось привычным в регионе. [9] Представительство Казреспублики в Москве сыграло историческую роль - именно оно регулировало вопросы: увеличение % отчислений для республиканской казны, от общесоюзной добычи треста «Эмба-нефть». Одним из первых членов КирПредставительства был А.Букейханов; он выезжал в Сибирь для переговоров с китайской стороной о репатриации казахов, киргиз, вследствие восст 1916 г. Это еще одна малоизвестная грань личности Букейханова – дипломат. Представительство участвовало в обсуждении глобального проекта (так наз. «Карская экспедиция») – импорта сельскохозяйственной продукции (зерно, волос, войлок, шкуры) из региона через устья рек Енисей и Обь, в Европу. (Для Казахстана, не имевшего выход к океанам, то был интересный, хотя и затратный, вариант). Активно обсуждались вопросы реконструкции товарообмена с Западным Китаем (Сибирь), Монголией.

В середине 1920-х годов западные границы Союза были еще полуоткрыты: действовало Казахское представительство УПСЫРЗАГа в Германии («УПСЫРЗАГ» - Управление сырьевых заготовок), студенты по квоте выезжали в Германию. Изучать проекты децентрализации планирования раннего периода необходимо. Идеи децентрализованного планирования, кстати, придерживался соратник Ленина, хорошо знавший Сибирь и Казахстан, Глеб Кржижановский. [10] Отсюда неизбежный конфликт с линией Сталина-Куйбышева-Струмилина на централизованное планирование. Именно Г.М.Кржижановский в 1921-1923 гг., 1925-1930 гг. был

председателем союзного Госплана, впоследствии участвовал в Москве в оформлении в студенты и трудоустройстве С. Садвокасова. «Отношения Сталина с Г.М. Кржижановским, первым председателем Госплана республики, задуманного Лениным как высший совет выдающихся ученых и практиков науки - «не более ста человек первоклассных экспертов», - были натянутыми с начала двадцать первого года».[11] Региональные архивы РК содержат источники из истории Упсырзага обозначенного периода.[12]

То был благоприятный для самореализации этап Казахской государственности. Голод 1921 г. только что пережит казахским населением, разруха после мобилизации 1916 и гражданской войны, неразвитость коммуникаций, дефицит энергоресурсов. Все это «наследие» царского режима приводило к раздумьям о реальной деколонизации. Смагул и его сторонники (С. Ходжанов, Беремжанов, А. Кенжин, Мынбаев, Джандосов, др.) поднимавшие тему «реколонизации», были обвинены в национализме и «групповщине». Уроки истории актуальны в контексте Стратегии «Казахстан – 2050», «Нурлы жол». Будучи в составе одного из влиятельных звеньев управленческого аппарата КазАССР, председателем Госплана, С.С.Садвокасов сумел, несмотря на препоны и ограничения национальной самостоятельности, особенно в выборе внешнеэкономической стратегии, глубоко понять нужды республики и отстоять принципиальные подходы. С высоты достижений Республики Казахстан, сопоставима его плодотворная деятельность на посту главного экономиста страны с современными методами Государственной программы форсированного инновационно-индустриального развития (ГПФИИР) Казахстана. Научный подход наркома выразился в аналитических обзорах, изучении мирового опыта и консультациях с зарубежными специалистами, научной организации труда, публичном обсуждении доводов, своевременной публикации промежуточных результатов. Он сам является разработчиком Положения Госплана. [13] Научное экономическое наследие С. Садвокасова (1900-1933) в контексте Казахской автономии, достойно изучения.

Литература:

1. Данильченко С.Л. Концессионная политика советского государства в условиях НЭПа // Экономический журнал, 2002 № 2. http://economicarggu.ru/2002_5/02.shtml
2. Niccolò Pianciola. Bolcheviks et colons au Semirech'e (1920-1922) // Cahiers du monde russe. - 2008/1. - Vol 49. - PP. 101 – 144.
3. 10 февраля 1925 г. Садвокасов С. был назначен наркомом просвещения КАССР. – ЦГА РК. – Ф.139. – Оп.1. - Д.1212а.- оп. Л. 43.
4. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). – Ф. Р-196. – Оп.1. – Д. 2. Кирпредставительство в Москве. Карская экспедиция; Белов М.И. История открытия и освоения Северного Морского пути. - Том III. Ленинград: «Морской транспорт», 1959. - СС. 199-204; Шулинин С. Карская экспедиция 1926 г. <http://www.polarpost.ru/forum/viewtopic.php?f=7&t=683>
5. Архив Президента Республики Казахстан (далее – АП РК). – Ф. 139. – Оп. 1. – Д.545. – Л.151.
6. ЦГА РК. - Ф. Р-196. – Оп.1. – Д. 50. Списки, удостоверения, мандаты студентов КирССР, 1922-1923. – Л. 193, 285.
7. ЦГА РК. - Ф. Р-196. – Оп.1. – Д. 74. Представительство КирССР в Москве. Протоколы ЭКОСО при СНК КирАССР, 1924. – Л. 41, 84.
8. Там же. - Л. 14.
9. Там же. - Л. 41 об.
10. Кржижановский Г. М. Сочинения. - Т. 2. – «ОНТИ», 1934.
11. Семенов Ю. Собрание сочинений. - Т.8. - М.: «ДЭМ». - 1994.
12. Источники из истории Семипалатинского губотделения управления сырьевых заготовок "Упсырзаг", 1924 – 1928 гг. // Краткий справочник по фондам ЦДНИ ВКО. [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-299518.html?page=5>
13. ЦГА РК. - Ф. Р-196. – Оп.1. – Д. 74. – Л. 71.